

Лян Чен никогда не обращал внимания на течение времени, но теперь он обнаружил, что время прошло слишком быстро, быстро прошел месяц. Его дни были проведены монотонно, почти постоянно тренируясь, единственные перерывы, которые он имел, были временем, которое он проводил с Цин Чун. Всякий раз, когда он был с Цин Чун, они оба гуляли по городу, Лян Чен с теплой улыбкой приветствовал других, ведя себя так же, как и до казни своих родителей. Вначале ему было довольно трудно удерживать теплую улыбку на лице, но по мере того, как тянулись дни, ему становилось все легче и легче притворяться, что он лгал о своих чувствах.

Его обучение никогда не ослабевало в течение одного месяца, а становилось все труднее и сложнее. Он пытался сделать, как сказала Цин Чун, спать и есть правильно, но каждый раз, когда он ложился спать, он вспоминал день казни своих родителей. Из-за этого количество сна, которое он получал, постепенно уменьшалось, его заменяли дополнительные тренировки. Единственный раз, когда он мог нормально выспаться, это время, когда он падал после слишком тяжелых тренировок или когда Цин Чун сидела рядом с ним, когда он засыпал.

После того, как он ударял и ударял деревянный столб в течение полугода, у него заболели кулаки и ноги, но они стали сильнее, чем раньше, постепенно становясь все жестче. Когда его кулаки и ступни стали жестче, он изменил свой ритм, ударив коленом и локтем о деревянный столб, и приложил все усилия, чтобы укрепить их. Но даже проводя целый месяц безжалостно тренируясь и совершенствуясь, он обнаружил, что в его совершенствовании почти не было прогресса, даже самые слабых очертаний его Восходящей башни, появившиеся в его даньтэне.

Лян Чен был зол на его отсутствие прогресса, но он не позволил этому добраться до его головы. Он уже понял, что ему нужно сохранять спокойствие во время совершенствования, поэтому он не мог позволить своему гневу настигнуть его, это только замедлит его, чего он не может себе позволить.

Когда Лян Чен закончил свое ежедневное совершенствование, было уже поздно, ветерок холодного воздуха проник в дом через одно из открытых окон. Лян Чен глубоко вздохнул, встав и вытянув тело. Он совершенствовался всего несколько часов назад, поэтому его конечности все еще дрожали и болели от тренировок, которые он делал ранее.

"Надо принести немного воды."

Горло Лян Чена было сухим, его голос был слегка хриплым, потому что он почти ничего не пил. Сегодня был не один из дней, которые он проводил с Цин Чун, поэтому он смог провести весь день на тренировках. Лян Чен поднял ведро с кухни, выходя из дома, и уже собирался идти к колодцу, чтобы набрать воды. Но когда он вышел из дома, он заметил склонившуюся фигуру, прислоненную к одному из деревьев во дворе. Его губы изогнулись в легкой улыбке, когда он пошел вперед, становясь на колени перед фигурой.

"Старшая сестра Чун, почему ты здесь так поздно?"

Прислонившаяся к дереву пригнувшаяся фигура была Цин Чун, которая подняла голову,

услышав голос Лян Чена. Глаза у нее были красные и влажные, так что, похоже, она недавно плакала. Когда ее глаза встретились с Лян Ченом, она быстро широко раскрыла их, говоря слегка громким голосом.

"Маленький Чен? Почему ты не спишь сейчас? Ты уже должен спать, просто посмотри, как поздно!"

Цин Чун указала на небо, на луну, которая была еще далеко от горизонта. Лян Чен тоже взглянул на луну, но затем снова повернулся к Цин Чун, щелкнув ее лоб, когда он говорил.

«Не думай, что ты сможешь избежать моего вопроса таким образом, я первый спросил».

Цин Чун слегка опустила голову, слегка потеряв лоб. Она не сразу ответила, они вдвоем погрузились в легкое молчание, пока Лян Чен ждал, когда она начнет говорить. Через некоторое время Цин Чун заговорила низким и несколько нерешительным голосом.

«... У меня был спор с моими родителями. Они боятся, что люди будут ассоциировать меня с тобой, сыном «предателей», если я буду дружить с тобой. Мы продолжали спорить, и они сказали, что они запрещают мне встречи с тобой. Я разозлилась, поэтому я убежала. Но я не знала, куда идти, поэтому я пришла сюда, но я думала, что ты уже спал, поэтому я не хотела входить в дом и будить тебя. "

Лян Чен глубоко вздохнул, услышав объяснения Цин Чун. Конечно, ее родители будут пытаться помешать ей встретиться с ним, ведь он был сыном «предателей». Он поднял руку и слегка ударил Цин Чуна по голове, заставив ее удивленно вскрикнуть.

«Ты дурачка, ты знаешь, что не стоит так волновать своих родителей».

Только теперь, когда он потерял своих родителей, Лян Чен осознал, как плохо было заставлять родителей беспокоиться о себе. Услышав его слова, Цин Чун быстро подняла голову и посмотрела на Лян Чена с слегка обиженным выражением лица.

"Но они сказали, что я больше не могу тебя видеть!"

Прислушиваясь к его словам, Цин Чун почти поверила, что Лян Чен думал, что ее родители вполне могут помешать им встретиться. Лян Чен ответил нежной и теплой улыбкой, подлинной, положив руку на голову Цин Чуна и взъерошив ее волосы, так же, как его родители делали с ним несколько раз.

«И? Это достаточно веская причина, чтобы так их волновать? Представь, как они сейчас напуганы и обеспокоены? И кроме того, даже если мы не сможем больше гулять по городу, мы все равно сможем встречаться вот так ? Мы можем сидеть здесь в саду, рассказывая друг другу

о прошедшем дне ".

Если бы это было до смерти его родителей, Лян Чену наверняка стало бы грустно, если бы он больше не мог ходить по городу с Цин Чун. Но его разум уже изменился, он научился хвататься и ценить то, что у него уже было. Если бы он хотел большего, чем он имел в настоящее время, он не просто хотел бы этого, он стремился бы к этому своими собственными усилиями. Цин Чун подняла голову, на мгновение молча глядя на теплую улыбку Лян Чена.

«... Ты прав, я не должна их так волновать, ведь они мои родители».

Цин Чун встала и отряхнула пыль со своей мантии. В последнее время Лян Чен вел себя так тепло и непринужденно, что почти полностью забыл, что он совсем недавно потерял своих родителей. Сейчас не время жаловаться на своих родителей. Перед тем как покинуть сад, она послала Лян Чену яркую улыбку, произнося веселым голосом.

«Маленький Чен, спасибо. Я сейчас вернусь, но я обещаю прийти к тебе ночью, в этот маленький садик».

Лян Чен наблюдал, как Цин Чун уходила, а затем направился к колодцу и наполнил ведро холодной водой. Как только он утолил жажду, он вернулся в дом и сел на землю, закрыв глаза и вернувшись к своему совершенствованию. Нынешний он был слаб, поэтому он мог принимать только все, что происходило вокруг него, хороня свои истинные мысли глубоко внутри себя. Только когда он станет сильным, он мог делать то, что хотел.

Лян Чен продолжал спокойно совершенствоваться всю ночь, из дома исходил только звук его ровного дыхания и тихого сердцебиения. Когда солнце начало подниматься над горизонтом, из его двери раздался громкий стук, с последующим знакомым голосом.

"Маленький Чен? Ты дома?"

Лян Чен быстро открыл глаза и перестал совершенствоваться. Он быстро проверил деревянный столб и пол вокруг него, убедившись в отсутствии видимых пятен крови. Как только он увидел, что все чисто, он быстро встал и положил деревянный столб обратно в отсек на полу. Затем он подошел к двери, открывая ее с яркой улыбкой.

"Дядя Сян, клан закончил встречу?"

Цин Сян стоял за дверью, одетый в изумрудно-зеленую мантию, отмеченную знаком клана Цин, одиноким зеленым облаком, пронзенным копьём. Цин Сян посмотрел на Лян Чена, вздохнув с облегчением, когда увидел, что тот выглядит хорошо. Он вошел в дом, похлопал Лян Чена по дому и вздохнул.

«Да. В конце концов, эта девушка до сих пор является дочерью Юного Мастера, ее талант,

несомненно, будет экстраординарным, поэтому клан решил оставить ее. Нам, к счастью, удалось убить девушку, прежде чем она рассказала клану Бай, кто был настоящий отец, поэтому они не должны пытаться убить ребенка ".

Цин Лан Юн обладал невероятно высоким талантом, поэтому клан был уверен, что его ребенок, даже если он был рожден с кем-то менее талантливым, все равно будет обладать потрясающим талантом. Убивать такие таланты было бы большим позором, лучше было бы взять ее и поднять как одного из них. Лян Чен протянул руку и закрыл дверь, и Цин Сян просто случайно оглянулся в этот момент, в результате чего он увидел покрытые шрамами суставы Лян Чена.

«Маленький Чен, что случилось с твоими руками ?! Разве другие дети делали это с тобой?

Цин Сян схватил Лян Чена за руки, притянув их ближе, пока он осматривал их. Благодаря его неустанному битью о деревянный столб, костяшки Лян Чена получили несколько очень очевидных шрамов. В ответ на взрыв Цин Сяна, Лян Чен успокоительно улыбнулся.

«Ничего, дядя Сян. Я пытался немного тренироваться, но я переборщил и немного повредил руки».

Цин Сян продолжал смотреть на руки Лян Чена, его брови нахмурились. Он повернул голову, быстро поглядывая в гостиную. Лян Чен думал, что он все вымыл правильно, но Цин Сян все еще мог видеть несколько небольших пятен крови на полу. Он глубоко вздохнул, вытащив Лян Чена из дома.

«Давай пойдем погуляем, вытащим тебя из города ненадолго и подышим свежим воздухом».

Цин Сян несколько догадывался о том, что произошло, что Лян Чен излил свой гнев и грусть через насильственную истерику. В то время как Цин Сян тащил Лян Чена через весь город к выходу из города, Лян Чен не мог не задавать ему вопросы.

"Куда мы идем, дядя Сян?"

Они быстро покинули город и вышли на открытую равнину, расположенную за городом. Цин Сян слегка поднял голову, указывая на высокую гору, которая была источником окружающих рек.

«Окраина Леса Небесного Пирса. Свежий воздух там должен принести тебе пользу, намного лучше, чем душный воздух в городе».

Высокая гора, которая была источником зеленых рек, получила название Небесный Пирс, поэтому лес, окружавший гору, получил название Лес Небесного Пирса. Услышав их пункт назначения, Лян Чен не мог удержаться от восклицания.

"Лес Небесного Пирса? Но разве мы не рискуем встретиться с демоническими животными, если пойдем туда?"

Демонические звери были такими же, как совершенствующиеся. Это были животные, растения или даже элементы, которые укрепляли себя, используя Ци. Они представляли большую угрозу как обычным людям, так и совершенствующимся. Цин Сян продолжал тащить с собой Лян Чена, слегка покачивая головой, когда он ответил.

«Как я уже сказал, мы просто идем на окраины. Пока мы остаемся на окраинах, мы даже не столкнемся с демоническими зверями 1-го ранга, поэтому мы будем в полной безопасности».

Услышав, что Цин Сян использует термин, которого он никогда раньше не слышал, Лян Чен не мог не наклонить голову, смущенно спрашивая Цин Сяна.

"Демонический зверь 1-го ранга? Что это?"

Цин Сян на мгновение перестал двигаться, когда услышал вопрос Лян Чена, слегка нахмутив брови, когда он посмотрел на него.

«Брат Фенг должен был уже рассказать тебе об этом, ты не обратил должного внимания?»

Лян Чен опустил голову, услышав слова Цин Сяна. Он действительно не обращал внимания большую часть времени, когда его родители пытались научить его совершенствованию или о демонических животных. Ему никогда не нравилось совершенствование или обучение, он предпочитал играть. Увидев его таким, Цин Сян издал вздох и похлопал Лян Чена по голове, начав объяснение, когда они продолжили движение к лесу.

«Ха-ха, хорошо, ты ленивый маленький мальчик. Так же, как совершенствующиеся делятся на сферы, так и Демонические звери. У совершенствующихся есть царства, а у демонических зверей - ранг. Самый низкий ранг - ранг 1, а самый высокий - ранг 9, более высокое число, тем сильнее демонический зверь. Но Демонический зверь 1-го уровня ни в коем случае не слаб. В зависимости от того, на каком уровне 1-го ранга находится Демонический зверь, он может быть таким же сильным, как кто-то на поздней стадии царства Башни Смертных. Демонические звери 2-го ранга могут быть такими же сильными, как кто-то на поздней стадии царства Башни Хоутян, и Демонические звери 3-го ранга могут быть такими же сильными, если не сильнее, чем кто-либо на поздней стадии царства Башни Сяньтян ".

Цин Сян на мгновение остановился, его взгляд переместился на лес, к которому они приближались. Его взгляд несколько отодвинулся, когда он подумал о мощи, которую он видел у некоторых демонических зверей. Его голос содержал смесь страха и трепета, когда он продолжал объяснять.

«Вы можете себе это представить? Только первые три ранга уже настолько сильны, поэтому насколько сильными должны быть более поздние ранги? Легенды утверждают, что

демонический зверь 9 ранга достаточно силен, чтобы спуститься вниз по небу и использовать его, чтобы разорвать Землю. Только самые могущественные совершенствующиеся соперники им, все остальные такие же, как муравьи».

Сердце Лян Чена не могло не биться быстрее, когда он услышал объяснения Цин Сяна. Были ли демонические звери такими могущественными? И все же они решили построить город так близко к лесу, в котором обитают демонические звери?

«Они такие сильные? Тогда почему совершенствующиеся все еще позволяют им выживать, если они представляют собой большую угрозу?»

Услышав вопрос Лян Чена, на лице Цин Сяна появилась легкая улыбка, потому что он вспомнил, что сам когда-то задавал тот же вопрос. Он повторил слова, которые отец сказал ему, когда он был ребенком, его глаза сияли несколько жадным светом.

«Потому что Демонический зверь - это то же самое, что и ходячие сокровище. Каждый сантиметр их тела наполнен большим количеством Ци. Купание в их крови или употребление мяса - отличный способ для сильных совершенствующихся ускорить свое совершенствование. Вот почему они позволяют демоническим животным продолжать существование».

Услышав о силе демонических зверей, сердце Лян Чена стало биться чуть быстрее, но, услышав об эффекте их крови и плоти, его сердце начало яростно стучать в груди, его голос был сдержанным и незаметным, когда он произносил дрожь.

«Их кровь и плоть могут позволить увеличить скорость их совершенствования?»

Лян Чен обнаружил, что его собственная скорость совершенствования невыносимо низкая. Если он продолжит свою текущую скорость, он никогда не сможет превзойти Цин Лан Юна. Но что, если он сможет достать плоть и кровь нескольких демонических зверей? Мог ли он увеличить скорость совершенствования до уровня, в котором он мог бы догнать Цин Лан Юна? Цин Сян посмотрел на Лян Чена с серьезным выражением лица, слегка кивнув головой.

«Да. Но Лян Чен, ты должен пообещать мне что-то. Ты должен пообещать мне, что даже если тебе дадут шанс, ты не будешь поглощать плоть демонов и купаться в их крови. Сначала ты должен достичь поздней стадии Царство Башни Хоутян или, что еще лучше, вершина Царства Вознесенных Башен. Ты должен пообещать мне, что будешь держаться подальше от Демонов, пока не достигнете этого».

Голос Цин Сяна был торжественным, когда он говорил, глядя на Лян Чена. Лян Чен не дал обещания сразу, вместо этого допросил Цин Сяна чуть дальше.

"Почему я должен держаться подальше от демонических зверей до тех пор?"

Если бы ему пришлось держаться подальше от них, потому что он был слаб, он мог бы легко это понять. Но, слушая слова Цин Сяна, стало ясно, что была другая причина, по которой он хотел, чтобы Лян Чен держался подальше от демонических зверей. Глаза Цин Сяна содержали следы страха, когда он начал объяснять, то, что он видел, происходило со слабовольными людьми, купающимися в крови зверя-демона, проносящегося у него перед глазами.

«Потому что только когда ты достигнешь этой стадии, ваш ум станет достаточно сильным, чтобы противостоять Ци Демонического зверя. Их Ци невероятно агрессивен и жесток, он разъедает разум и пытается превратить тебя в безумного монстра, который только действует по первобытным инстинктам. Только некоторым из самых благословенных детей под небесами разрешается купаться в крови демонического зверя, пока они не достигли достаточно высокого уровня совершенствования. И даже они часто заканчивают тем, что теряют свой разум. Еда плоти демонического зверя еще хуже, так как большое количество Ци в плоти может перегрузить твои вены и органы, взорвать тебя изнутри».

Цин Сян опустился на колени перед Лян Ченом, положив обе руки на его плечи и глядя на него серьезными глазами, его голос не давал места для обсуждения.

«Обещай мне, маленький Чен. Обещай мне, что ты никогда даже не будешь думать о прикосновении чего-либо от демонического зверя, пока не достигнешь высокого уровня».

Видя Цин Сяна таким образом, Лян Чен знал, что он мог дать ему только один ответ. Он улыбнулся яркой и теплой улыбкой, положив руки на руки Цин Сяна, когда он заговорил.

«Все в порядке, дядя Сян. Я обещаю».

<http://tl.rulate.ru/book/19745/411076>